

Вятскополянский завод «Молот» в первые годы своего существования (1941–1946)

(по документам ГАСПИ КО)

Л. Г. Попцова

История Вятскополянского завода «Молот» на сегодняшний день ещё не написана, и отчасти восполнить этот пробел позволяют документы, хранящиеся в Государственном архиве социально-политической истории Кировской области.

Удалённое расположение Кировской области от линии фронта в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. способствовало размещению на её территории предприятий оборонной промышленности. Посёлок (с 1942 г. — город) Вятские Поляны Кировской области стал одним из центров производства стрелкового оружия.

Простота конструкции пистолета-пулемёта Шпагина (ППШ) позволила подключить к его производству в период войны предприятия, никогда не занимавшиеся изготовлением оружия. Так, ППШ делали в г. Ворошиловграде (ныне г. Луганск, Украина) на паровозостроительном заводе, в г. Златоусте Челябинской области на станкостроительном заводе, в г. Тбилиси на инструментальном и паровозостроительном заводах, в г. Москве на заводе счётно-аналитических машин и даже в столице Ирана, Тегеране. Выпускал ППШ и Вятскополянский завод «Молот».

Строительство завода № 367 Наркомата вооружения СССР и организация производства пистолетов-пулемётов системы Шпагина

В начале войны в рабочем посёлке Вятские Поляны планировалось построить завод № 622 Наркомата вооружения СССР по производству пистолетов-пулемётов системы Шпагина. В августе 1941 года сюда прибыли строители из г. Загорска (ныне г. Сергиев Посад) Московской области во главе с Е. Я. Байером, который был назначен директором строящегося завода. Место строительства было определено на площадях Вятскополянской шпульно-катушечной фабрики¹.

Пистолет-пулемёт системы Шпагина (ППШ)

Из-за ухудшения обстановки на фронте в октябре 1941 года было принято решение о размещении на данной площадке в Вятских Полянах эвакуированных заводов № 367 (г. Загорск) и частично № 509 (пос. Лопасня, ныне г. Чехов Московской области) Наркомата вооружения СССР². Эвакуация предприятий проходила в сложных условиях. Первый эшелон со станками и материалами прибыл 25 октября 1941 года³. Монтаж поступившего оборудования затруднялся его некомплектностью, так как 14 эшелонов ещё задерживались в пути на железной дороге. Не было и обслуживающего станки персонала. Однако уже через пять дней были подготовлены к пуску два цеха, ремонтно-механический и инструментальный, закончилась отделка трёх новых цехов площадью 5 100 кв. метров. Оружие было необходимо фронту, и срок пуска завода устанавливался Государственным Комитетом Обороны на 5 ноября 1941 года. Основные и вспомогательные цеха были размещены с сохранением структуры завода № 367 и части завода № 509⁴. Первые ППШ с берегов Вятки пошли на фронт в конце ноября, то есть эксплуатационная деятельность завода была начата ещё при незаконченном строительстве. Перерыв в работе завода составил около месяца, а в выпуске готовой продукции — 45 дней.

В небольшой посёлок было эвакуировано огромное количество оборудования и людей. Всего на февраль 1942 года прибыло 445 вагонов: 3 609 человек и 1 017 единиц оборудования⁵. Для скорейшей организации производства потребовались большие людские ресурсы. Численности местного населения и эвакуированных работников было недостаточно.

На стройках оборонной промышленности в тылу страны с началом войны использовалось местное население в порядке трудовой гужповинности. К строительным работам завода № 622 (позднее — № 367) Наркомата

вооружения СССР было привлечено 900 колхозников с подводами из близлежащих районов Кировской области⁶. В строительстве завода участвовали и особые строительные батальоны. Они формировались из военнослужащих, годных по состоянию здоровья для нестроевой службы в Красной Армии, и политически неблагонадёжных (судимых, немецкой национальности, уроженцев западных областей Украины и Белоруссии, республик Прибалтики и др.). С 13 по 16 сентября в Вятских Полянах происходило формирование особого строительного батальона № 973 для строительства завода. В его командный состав (25 человек) вошли инженеры и техники; среди специалистов (968 человек) были каменщики (67), маляры (11), плотники (268), печники (11), штукатуры (9), столяры (18), пильщики (2), слесари (11), ж (10), трактористы (3), кузнецы (23) и служащие других строительных специальностей. 86 из прибывших бойцов имели судимость. Большая часть батальона до постройки барачных корпусов была расквартирована в частном секторе посёлка и частично в неблагоустроенных общежитиях (без электричества и воды). Питание проводилось два раза в сутки (завтрак и обед), хлеб выдавался по 800 граммов в день⁷. Распорядок дня в строительных батальонах был установлен следующий: подъём в 4.30 утра, завтрак; с 6.00 до 12.00 — работа на строительной площадке; с 12.00 до 14.00 — обед, отдых; с 14.00 до 20.00 — вновь работа на строительстве; в 22.00 — отбой на сон. Работа велась в течение всей недели без выходных дней⁸.

К 17 ноября 1941 г. в рабочем посёлке были сформированы строительные рабочие колонны № 973 и № 974 в количестве 979 и 959 человек соответственно, заняты на работе в цехах и строительстве завода № 367. 15 декабря 1941 года в посёлке была сформирована третья колонна № 1568 (1 199 человек⁹).

Для организации производства оружия требовалось в течение 1942 года вновь построить и оборудовать цеха хромирования, литейный, заготовительный и ремонтно-строительный; был разработан и внедрён рациональный маршрут движения деталей оружия внутри цехов завода; были улучшены технологии производства; проведено разделение труда и выделение вспомогательных работ; рабочие места были оснащены дополнительным инструментом; станки, детали и операции по их обработке были закреплены за определёнными рабочими, а рабочие — за сменами и мастерами¹⁰.

Площадь цехов Вятскополянской шпульно-катушечной фабрики на момент организации выпуска ППШ составляла 4 900 кв. метров, недостроенных зданий — 4 870 кв. метров. На май 1942 года общая производственная площадь цехов достигла 17 500 кв. метров¹¹.

Производство ППШ на заводе началось с конца ноября 1941 года. В кратчайшие сроки удалось увеличить темпы производства. Если в декабре 1941 года было выпущено 12 тыс. ППШ¹², то в январе 1942 года — более 18 тыс., в феврале — более 35 тыс., в марте — 32 тыс., в апреле — 38 тыс. Всего за 4 месяца установленный Государственным Комитетом Обороны план выпуска оружия был практически выполнен (при плане в 125 тыс. штук было выпущено 123 370 единиц ППШ)¹³.

Недовыполнение плана было обусловлено рядом причин:

- экстренной эвакуацией предприятий и недостаточным освоением производства на новом месте;
- некачественным металлом и несвоевременным его поступлением металла на завод;
- размещением складов металла, химикатов и реактивов во временных деревянных, холодных и сырых помещениях или под открытым небом, без навесов и площадок;
- недостаточной комплектацией рабочих мест инструментом;
- неудовлетворительным состоянием имеющегося режущего и измерительного инструмента;
- поступлением бракованных деталей для ППШ с других заводов;
- текучкой рабочих кадров и перемещением руководящих кадров с одного участка производства на другой;
- отсутствием железнодорожных подъездных путей к заводу;
- отсутствием постоянных шоссейных дорог на территории завода;
- небезопасностью завода топливом;
- плохими жилищно-бытовыми условиями работников завода и др.

Отсутствие железнодорожных подъездных путей к заводу затрудняло

снабжение производства материалами, сырьём и деталями готовой продукции. Когда в 1941 году площадку шпульной фабрики приспособили под эвакуированный завод № 367, железнодорожная трасса была выбрана неудачно, так как во время паводка с середины апреля до начала июля она заливалась водой. Весь грузопоток материалов, сырья и готовой продукции в 1942 году шёл по шоссейной дороге, которая была разбита¹⁴.

Поступление некачественного металла и несвоевременные поставки деталей оружия с других заводов также снижали производство. Так, из-за недопоставки листового железа в марте 1942 года заготовительный и штамповочный цеха простаивали около 15 смен. Отсутствие укомплектованности инструментом задерживало не только основное производство, но и экспериментальные и рационализаторские работы¹⁵.

С середины первого квартала 1942 года Наркомат вооружения СССР дал распоряжение снабжать завод № 367 бракованными стволами от других систем, что при их обработке значительно снизило темпы производства ППШ. В сентябре 1942 года на заводе было освоено изготовление ствольных болванок методом глубокого сверления, в октябре 1942 года был пущен в действие станок-автомат, который обеспечивал завод заклёпками¹⁶. Введённые в эксплуатацию кузнечный и литейный цеха дали возможность получать необходимые заготовки для ремонтных и инструментальных цехов. Всё это снизило зависимость завода от иногородних поставок.

Серьёзной проблемой производства стало заиливание воды, поступающей из реки Вятки, что мешало процессу удаления ржавчины с металла. Срочно пришлось строить новый водозабор от железнодорожного моста длиной в два километра¹⁷.

На протяжении всего периода войны существовала также проблема обеспеченности завода для производственных и бытовых нужд топливом (дровами). Так, в 1942 году из 330 тыс. кубометров дров, требовавшихся заводу, было выделено лишь 100 тыс. кубометров. Остальную часть топлива завод вынужден был пополнять собственными заготовками. В 1942 году при заводе был организован лесной отдел, занимавшийся разделкой и доставкой древесины на завод¹⁸. На 1 января 1943 года в лесном отделе числилось 300 рабочих. Кроме того, на подвозке древесины работали колхозники с лошадьми,

мобилизованные по трудгужповинности из Кильмезского, Малмыжского, Шурминского и Вятскополянского районов Кировской области. К заготовке древесины привлекались рабочие и инженерно-технические работники завода в свободное от основной работы время.

В конструкторском бюро завода с ноября 1941 года трудился Г. С. Шпагин, талантливый конструктор, разработчик пистолета-пулемёта, прибывший в эвакуацию из г. Загорска. Он приехал не только организовать и усовершенствовать производство ППШ образца 1941 года, но и разработать новые виды стрелкового оружия.

Георгий Семёнович Шпагин в своём рабочем кабинете завода № 367 в г. Вятские Поляны

В течение 1942–1943 гг. на базе экспериментальных работ, проведённых на заводе под руководством Г. С. Шпагина, были разработаны и внедрены новые технологии, в результате чего уменьшился брак при изготовлении оружия, сокращались затраты металла, улучшалось качество сопряжения деталей узлов ППШ.

В сентябре 1942 года отдел главного технолога приступил и в течение полутора месяцев закончил проектирование технологического процесса и инструментальной оснастки нового пистолета-пулемёта с секторным (рожковым) магазином системы Шпагина двух вариантов: пехотного и танкового. Новые образцы стрелкового оружия показали хорошие результаты. В январе 1943 года была закончена опытная партия пистолетов и магазинов и сдана на испытание в армию¹⁹. Секторный магазин, построенный на холодной штамповке, имел преимущество: в производстве он давал экономию затрат

материала и времени, в эксплуатации был более удобен, чем барабанный магазин.

По окончании внедрения секторного магазина завод приступил в апреле 1943 года к разработке чертежей технологического процесса и инструментальной оснастки для сигнального пистолета системы Шпагина (СПШ). В июле технология на пистолет была полностью внедрена в производство. СПШ имел 34 детали, из которых 15 изготавливались высокопроизводительным методом холодной штамповки. Разработанная система Шпагина была технологична и не вызвала затруднений в освоении производства. Наблюдалась экономия металла и нормированного времени в сравнении с осветительным пистолетом, изготавливаемым Ижевским заводом²⁰. С 15 января 1944 года завод приступил к разработке технологического процесса СПШ-2, опытная партия которого была выпущена в апреле 1944 года, а с мая было начато массовое его производство. Форма рукоятки обеспечивала безболезненность отдачи, исключалась возможность выстрела при открытом стволе, лёгкость конструкции сочеталась с прочностью и долговечностью деталей.

Массовый выпуск секторных магазинов начался с марта 1943 года, а СПШ — с июня²¹.

Освоение выпуска ППШ выявило много талантливых рационализаторов. Уже в 1942 году работники завода были отмечены правительственными наградами. Например, Василий Сергеевич Сидоров, работавший на заводе № 367 со дня его основания, был награждён орденом Красной Звезды за самостоятельную организацию производства ложи оружия (деревянной части ППШ). Пётр Михайлович Кортышев, ведущий конструктор завода, работавший в экспериментальной мастерской Г. С. Шпагина, был награждён орденом «Знак Почёта» за усовершенствование конструкции ППШ²². При освоении секторного магазина на заводе было внесено 125 рационализаторских изменений в чертежи²³.

Согласно отчётам о работе завода, на апрель 1944 года на предприятии было внедрено 650 рационализаторских предложений, принёсших годовую экономию на сумму более 9,5 млн руб. В основном рационализаторские предложения были связаны с совмещением операций, переводом

их с механической обработки на штамповку, изменением раскроя и конструкции деталей, использованием отходов, модернизацией инструментов, рациональным использованием топлива.

В процессе производства стрелкового оружия на заводе велись модернизация, планово-предупредительные и капитальные ремонтные работы станочного оборудования. Так, в 1943 году была установлена центрифуга для выпаривания смазочного масла со стружки после обработки деталей на станках, в результате чего завод получал ежемесячно до 7 тонн масла (это составляло 30 % от потребности завода в масле в месяц)²⁴.

Для производства секторного магазина и сигнального пистолета Шпагина требуемые 90 станков были изготовлены вновь или модернизированы из имеющихся станков действующего производства²⁵.

Была проведена перепланировка цехов, в результате чего вся сборка секторного магазина и СПШ была размещена в действующих цехах основного производства. Производство было организовано по принципу поточной линии на механической обработке и сборке узлов с применением конвейера на общей сборке изделий²⁶. Общая длина поточных линий завода к концу 1943 года составляла 1 070 метров, из которых 248 метров были оснащены транспортёрами и конвейерами²⁷. Был разработан механический способ уборки металлоотходов и стружки при помощи подземного транспортёра.

Улучшение технологических процессов, повышение квалификации рабочих, улучшение организации производства, развитие ударничества и стахановского движения, введение премиально-прогрессивной оплаты труда на всех ответственных участках привели к повышению производительности труда.

Вятскополянский завод оказывал существенную помощь ряду заводов, впервые осваивающих производство ППШ, в технологической разработке и изготовлении специальных инструментов. Заводы в Баку и Тбилиси были полностью обеспечены заготовками²⁸. Для завода «И», расположенного на территории Ирана, был сделан расчёт оборудования и площадей по основному и вспомогательному производству, подсчитана потребляемая мощность, потребность в инструментальной оснастке, намечен план организации и пуска производства, изготовлен комплект штампов, приспособлений,

измерительного и режущего инструмента, подобраны образцы деталей на все стадии производства, командированы инженерно-технические работники для обучения рабочих.

За годы Великой Отечественной войны в Вятских Полянах было выпущено более 2 млн пистолетов-пулемётов системы Шпагина и 350 тыс. сигнальных пистолетов Шпагина²⁹. Указом Президиума Верховного Совета СССР за «своевременное выполнение задания правительства по выпуску стрелкового вооружения для Красной Армии» завод № 367 в 1945 году был награждён орденом Ленина³⁰. Правительственными наградами были отмечены многие работники завода. В числе награждённых орденом Ленина были директор завода В. И. Исаков и конструктор Г. С. Шпагин³¹.

Решение проблем с кадрами

Одной из основных проблем при организации производства ППШ в Вятских Полянах (конец 1941–1942) являлась проблема с кадрами: их нехватка, текучесть и плохие жилищно-бытовые условия.

По сведениям о прибывших на завод на май 1942 года: 3 095 человек — эвакуированные из города Загорска с завода № 367; 358 — с завода № 509; 129 — с тульских заводов; 2 855 — рабочие стройколонны; 1 300 — молодёжь Кировской области; 147 — женщины (по указу о мобилизации); 352 — ученики школ фабрично-заводского обучения (ФЗО) и ремесленного училища (РУ). На май 1942 года на Вятскополянском заводе числилось 7 753 человека. Всего же на 13 мая 1942 года с заводом было связано 26 120 человек (работающие и члены их семей)³².

Всего за 1942 год было принято вновь на завод 3 677 человек: 1 519 — организованным набором, 781 — из школ ФЗО и РУ. Выбыло практически столько же работников — 3 675: 701 — в Красную Армию, 1 566 — самовольно оставили производство, 1 408 — были откомандированы на другие предприятия³³.

Большую часть работников завода составляла молодёжь и вольнонаёмное население области. Навыков работы они не имели. Поэтому стояла первостепенная задача — обучить их. Одной из основных форм работы с кадрами было индивидуальное и бригадное наставничество. Под руководством

наиболее опытных и авторитетных работников на заводе было организовано освоение профессий жителями сёл области, привлечённых по трудовой мобилизации. Например, Татьяна Георгиевна Беляева была мобилизована на завод Кировским обкомом ВКП(б) 3 декабря 1941 года в возрасте 19 лет. До войны она работала преподавателем начальной школы в Немском районе Кировской области. Менее чем за год она освоила на заводе сложную специальность стрелка-испытателя стрелкового оружия на автоматике, и в 1942 году была представлена к награждению³⁴.

1943 год характеризовался закреплением кадров на заводе. В сравнение с 1942 годом, в котором состав работников сменился более чем на 50 %, в 1943 году было уволено и принято около 23 %. Количество самовольно оставивших производство снизилось в 2 раза³⁵.

1944 год был стабильным в отношении текучести кадров. На производство было принято 224 человека, уволен 371 человек, из которых 170 — по причине дезертирства домой из-за наличия собственного хозяйства, приносящего основной доход семье работника. Нехватка рабочей силы в 1944 году наблюдалась в основном на заготовке древесины³⁶.

Недостаток рабочей силы на заводе вновь проявился в 1946 году. За 8 месяцев 1946 года с завода было уволено более 1 тыс. человек (в связи с отъездом по месту жительства и другим причинам), а принято 420 человек. Кадровую помощь оказывал районный военкомат, направляя на основное производство демобилизованных из Красной Армии и на вспомогательные работы — военнопленных³⁷.

Организация жилищных условий работников завода

Первоначально условия проживания вновь прибывших работников завода № 367 Наркомата вооружения СССР были крайне неудовлетворительными. Приехавшие в ноябре 1941 года расселялись за счёт уплотнения жильцов рабочего посёлка, переселения учреждений, организаций Вятских Полян в близлежащие населённые пункты и выселения местного населения, не занятого общественно-полезным трудом (кроме семей красноармейцев и персональных пенсионеров)³⁸. Расселение эвакуированных происходило следующим образом: на расстоянии до 1 километра от завода — 818 человек; до 2 километров — 569 человек; от 3 до 4 километров — 1 754 человек; свыше 5 километров — 466

человек³⁹.

Баракы для рабочих завода № 367 в г. Вятские Поляны

Шпильная фабрика имела 8 жилых домов и 3 барака площадью 3 700 кв. метров⁴⁰. На начало 1942 года завод уже располагал жилым фондом в 12 600 кв. метров, из них 5 400 — собственно заводского, 7 200 — арендованного. Имеющаяся площадь обеспечивала 4 335 человек (60 %). Из-за недостатка жилых площадей 40 % работников вынуждены были размещаться в радиусе до 8 километров от завода⁴¹.

Из отчёта за 1 квартал 1942 года следовало, что 2 800 рабочих проживали в помещениях скученно: в бараках с двойными нарами, где на одного человека приходилось до 1 кв. метра площади. В бараке площадью 100 кв. метров проживало от 85 до 100 человек. Людей заселяли в недостроенные бараки без крыши и форточек. До июля 1942 года кровли почти всех бараков по существу не имели постоянного покрытия. В 17 из выстроенных жилых бараков не было кирпичных печей для отопления помещений. Из-за этого в конце 1941 — начале 1942 года были зафиксированы случаи заболевания рабочих завода сыпным тифом, гриппом, фурункулёзом и другими кожными заболеваниями⁴².

Часть работников завода была размещена по частным квартирам в порядке уплотнения, где в среднем на человека приходилось 1,25 кв. метра жилой площади. Руководящий состав, инженерно-технические работники и квалифицированные рабочие были поселены в 5 восьмиквартирных домах. Для удовлетворения потребностей в жилье необходимо было построить для одиночек 10 бараков комнатной системы и для семейных —

20 восьмиквартирных домов⁴³.

На 3 квартал 1942 года в Вятских Полянах для размещения работников завода имелось уже 24 барака и 33 общежития, из которых было капитально отремонтировано 18 барачков (с установкой печей) и 16 общежитий. В 10 бараках была ликвидирована двухъярусная система проживания (которая осталась ещё в 4 бараках), 200 семей, проживавших на расстоянии 6–8 километров, были переселены за счёт уплотнения в город⁴⁴.

К 1 января 1943 года на каждого семейного приходилось уже 4,5 кв. метра жилой площади, на одиноких — 2,5 кв. метра⁴⁵. Постепенное улучшение материально-бытовых условий рабочих сократило время их нетрудоспособности по больничным листам.

В 1943 году объёмы жилищного строительства увеличились. Это было связано с началом работы цеха механического прессования красного кирпича. За год проживание рабочих в бараках с двухъярусной системой нар было полностью заменено на коечную систему, организовано общежитие стахановцев, 128 семей из 214 переселено в дома завода⁴⁶.

Однако в отчёте за 1946 год вновь говорится о неудовлетворительных жилищных условиях заводчан. Так, в жилой площади нуждалось на начало 1946 года 446 семей. На одного проживающего определялась норма: в общежитии — 3,8 кв. метра, в квартирах — 3,1, в арендованных домах — 3,2⁴⁷. При обследовании одного из общежитий говорилось о плохом санитарном состоянии: «потолки протекали, имелась свалка грязных тряпок за печкой, отсутствовал инвентарь» (в общежитии имелось 10 табуретов на 32 человека), были кучи мусора у барачков, тротуары не были исправными, посёлок не озеленён, уборных при общежитии не было. Строительство 8-квартирного жилого дома в 1946 году не могло завершиться из-за отсутствия стекла.

Организация социально-бытового обслуживания работников завода

Прибывшие в Вятские Поляны рабочие столкнулись с элементарными бытовыми трудностями. В жилых домах посёлка не было ни водопровода, ни канализации⁴⁸.

За ноябрь-декабрь 1941 года для обслуживания работников завода была сделана водозаборная колонка (требовалось ещё 2–3 колонки), проложен

водопровод временного характера к барачному посёлку и столовой, выстроены прачечная и санпропускник с пропускной способностью до 350 человек в сутки. Было начато строительство дезкамеры, которое завершилось в 1942 году. Однако имеющиеся парикмахерские и прачечная посёлка удовлетворяли потребности работников только на 30–40 %. Часть прибывших эвакуированных не имела необходимой одежды и обуви: "работали в цехе буквально босиком, не имели возможности снять после работы свой рабочий костюм"⁴⁹.

В 1942 году существующая столовая шпальной фабрики на 60 мест была расширена до 180 мест; поселковый клуб был переоборудован под заводскую столовую на 400–450 посадочных мест, но это позволяло обслуживать менее половины работников завода⁵⁰.

Для стахановцев (1 500 человек) и руководящего состава (270 человек) в заводской столовой было организовано общественное питание 2 раза в день, усиленное питание для ослабленных работников на 100 человек и ужины на 1 700 человек. Начали работу колбасное производство, 2 пекарни, 2 столовые, 2 ларька⁵¹.

Для обслуживания рабочих завода в 1942 году был организован отдел рабочего снабжения (ОРС). Организация при ОРСе базы сельскохозяйственных продуктов, подсобного и рыболовецкого хозяйств значительно улучшило продовольственное снабжение рабочих⁵². В марте этого же года было закончено строительство свинарника, коровника, 200 теплиц в подсобном хозяйстве завода, были изысканы семена огородных культур⁵³. Посевная площадь подсобного хозяйства на май 1942 года составила под яровые 295 гектаров. С организацией ОРСа в заводские столовые с 3 квартала 1942 года начали поступать свежие овощи. Для личного огородничества более 1 200 семейных рабочих получили участки.

В 3 квартале 1942 года была расширена имеющаяся баня и пущена в эксплуатацию новая баня-пропускник с пропускной способностью в 500–600 человек в день, обеспечивающая полностью потребности семей работников завода⁵⁴. Было организовано медицинское обслуживание: открыты заводская поликлиника и здравпункт с круглосуточным режимом работы⁵⁵.

Регулярное снабжение рабочих завода промышленными товарами было затруднено из-за удалённости Вятских Полян от областных баз и трудностей

транспортировки. ОРСом были организованы в посёлке пошивочная мастерская из 12 человек и сапожная мастерская из 19 мастеров. За июнь-сентябрь 1942 года было отремонтировано 1 440 старых и сшито 200 новых пар обуви. В мастерских при заводских цехах велась текущая починка обуви, силами завода изготавливались ботинки на деревянной подошве и лапти, пошив стёганых фуфаяк и брюк⁵⁶. Однако этого было недостаточно, ощущалась нехватка зимней одежды и обуви. Из отходов производства с февраля 1942 года был начат выпуск кухонных приборов и посуды. Также было изготовлено 437 лопат, 250 граблей, 110 мотыг для индивидуального огородничества⁵⁷. Для работников завода на территории бараков были организованы кружки, игры в городки, шашки, волейбольная площадка, проводился показ кинофильмов и др. В заводском клубе также шли киносеансы, чтение лекций, выступление заводской самодеятельности и постановки профессиональных актёров⁵⁸. С марта 1942 года на заводе начали выпускать многотиражную газету «Рабочая трибуна», которая выходила 2 раза в неделю по 2 тыс. экз. Кроме неё во время войны цехами и отделами завода выпускалось более 20 разных стенных газет⁵⁹.

В 1943 году в заводском посёлке был построен постоянный водопровод, проведены санитарные обработки жилья с дезинфекцией, при поликлинике завода оборудован процедурный кабинет. Начал работу туберкулёзный санаторий. На заводе построена душевая. Все проведённые санитарные мероприятия в 1942–1943 годах способствовали ликвидации эпидемических заболеваний работников завода.

В 1943 году все работники завода были обеспечены основными продуктами питания (мясом, крупой и мукой). Общественное питание в 1943 году было организовано так: 3 раза в день для молодых кадров (1 тыс. человек) и «старшего командного состава» (80 человек); 2 раза в день — для 250 служащих «среднего командного состава» и 1 600 стахановцев; 1 раз в день — для 650 инженерно-технических работников и 3 тыс. человек рабочих и служащих.

В подсобном хозяйстве выращивались и засаливались огурцы, капуста и помидоры, заготавливались грибы, ягоды и щавель. На 1 октября 1943 года были построены квасильно-засолочный пункт и зернохранилище. поголовье крупного рогатого скота в 1943 году составляло 349 голов, свиней — 317 голов, овец — 279 голов, семей пчёл — 190 единиц⁶⁰.

Недостаток в рационе рабочих овощей, мяса и жиров в течение 1944–1945 годов также восполнялся продуктами подсобного хозяйства завода. Благодаря этому работники завода за годы войны оказали помощь семенным картофелем ленинградским, куйбышевским, казанским и чкаловским (ныне. г. Оренбург) заводам Наркомата вооружения СССР⁶¹.

В 1944 году была открыта аптека. В том же году на заводе начали работу драматический, музыкальный и хоровой кружки, в августе был проведён шахматно-шашечный турнир. В зимний сезон у работников завода была возможность кататься на коньках и лыжах. В связи с отдалённостью Вятских Полян от областного центра был организован завоз кинолент из Казанского кинопроката⁶².

На 1945 год в Вятских Полянах имелись: туберкулёзный санаторий, дезкамера, поликлиника, детский комбинат, прачечная, почтовое отделение, три помещения столовой, гончарная мастерская, овощехранилище, магазин-склад, коровник, телятник, теплицы и производственные мастерские⁶³.

На сентябрь 1945 года числились кружки: хоровой, духовой, художественного чтения, вокальный, драматический, пляски, джазовый, физкультурно-акробатический и западных танцев⁶⁴. На летний сезон 1946 года организована лодочная станция, закуплено 15 байдарок и 15 лодочных моторов, в 4 километрах от города на берегу реки Вятки был открыт Дом отдыха на 50 человек. В августе того же года заработала вновь построенная заводская столовая на 500 мест. Была освобождена часть клуба, которую планировали отремонтировать, чтобы организовать в ней библиотеку, читальный, зрительный и танцевальный залы, а также комнаты для игр и кружков. В 1946 году в Вятских Полянах были завершены работы по планировке и выравниванию земли под стадион, основные работы по строительству которого планировалось завершить в 1947 году⁶⁵.

Организация работы с детьми и молодёжью на заводе

Руководство завода проявляло большую заботу о детях рабочих и служащих. В 1942 году были оборудованы детский сад на 150 детей и ясли на 100 детей⁶⁶. Всем детям дошкольного возраста работников завода в 1942 году была выдана обувь⁶⁷. В 1944 году была открыта столовая для детей

военнослужащих на 30 человек. В 1945 году была оборудована комната для матери и ребёнка для кормления грудных детей, построены изолятор и прачечная при детском саде⁶⁸.

На 1 января 1942 года из общего числа работников 23 % были несовершеннолетними (311 — подростков в возрасте до 16 лет, 910 — от 16 до 18 лет), поэтому на заводе была организована работа с подростками и молодёжью⁶⁹.

Выпускники школ фабрично-заводского обучения и ремесленных училищ в 1942–1945 гг. были поселены в благоустроенные общежития, в которых также разместили работников, выделенных общественными организациями для воспитательной работы. Молодые кадры были обеспечены постельными принадлежностями, инвентарём, одеждой и обувью, поставлены на питание на полный пансион 3 раза в день⁷⁰. К 1943 году для молодых рабочих было организовано уже шесть общежитий, к которым были прикреплены освобождённые воспитатели, следившие за поведением подростков, обеспечением нуждающихся в одежде и обуви и их бытовым обслуживанием. Для молодёжи показывали кинофильмы, устраивали чтение газет и художественной литературы⁷¹. При молодёжных общежитиях было открыто два красных уголка, здравпункт, изолятор и камера хранения⁷².

В цехах было организовано наставничество молодых специалистов, к которым были прикреплены квалифицированные работники. Молодые рабочие осваивали несколько операций, в случае необходимости их могли перебросить с одного участка на другой.

В летние периоды работали пионерские лагеря. В 1942 году в них отдохнуло 300 детей, 1943 году — 530, 1944 году — 630, 1945 году — 555⁷³. Работающие подростки в 1944–1945 годах получили очередной отпуск летом и провели его в пионерских лагерях завода⁷⁴. В связи с нехваткой кадров в 1946 году с октября при заводе была открыта школа ФЗО на 200 человек⁷⁵.

* * *

Заводчане преодолели все трудности военного времени, связанные с эвакуацией заводов и организацией производства на новом месте, набором и подготовкой рабочих кадров, удовлетворением бытовых и культурных нужд

работающих, материально-техническим снабжением завода.

Завод № 367 за 1941–1946 годы стал крупным промышленным предприятием. В его цехах был выпущен каждый второй пистолет-пулемёт системы Шпагина, ставший символом Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Предприятие способствовало развитию посёлка, ставшего в 1942 году городом. В 2015 году вклад его жителей в Победу был отмечен присвоением городу высокого звания «Город трудовой славы».

Примечания

- 1 Строительство шпульно-катушечной фабрики в посёлке Вятские Поляны Кировской области было начато в 1936 г., со второй половины 1937 г. был организован выпуск продукции. ГАСПИ КО. Ф. П-1290. Оп. 2. Д. 397. Л. 64 ; Гумеров К. Не стареет душой ветеран // Вятскополянская правда. 2014. 22 янв.
- 2 ГАСПИ КО. Ф. П-563. Оп. 3. Д. 1. Л. 53. Производственные площади эвакуированного завода № 367 Наркомата вооружения СССР г. Загорска были включены в состав площадей завода № 569 Наркомата боеприпасов СССР (ныне электромеханический завод «Звезда», г. Сергиев Посад Московской области), выпускавшего в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. противотанковые, ручные гранаты и пиротехнические средства.
- 3 Там же. Ф. П-1291. Оп. 1. Д. 31. Л. 77.
- 4 Там же. Ф. П-1290. Оп. 8. Д. 224. Л. 129.
- 5 Там же. Ф. П-1291. Оп. 1. Д. 31. Л. 78.
- 6 Там же. Ф. П-1290. Оп. 8. Д. 35. Л. 22.
- 7 Там же. Ф. П-5971. Оп. 20. Д. 3. Л. 192–193.
- 8 Там же. Л. 282.
- 9 Там же. Ф. П-1291. Оп. 1. Д. 15. Л. 118–123.
- 10 Там же. Ф. П-1290. Оп. 9. Д. 59. Л. 7, 9 об.
- 11 Там же. Оп. 8. Д. 35. Л. 63.
- 12 Там же. Ф. П-1290. Оп. 8. Д. 35. Л. 36.
- 13 Там же. Л. 44.
- 14 Там же. Л. 79.
- 15 Там же. Л. 37.
- 16 Там же. Л. 55, 84, 90.
- 17 Там же. Л. 45, 61.

- 18 Там же. Л. 81 об., 116.
- 19 Там же. Оп. 10. Д. 50. Л. 69.
- 20 Там же. Оп. 9. Д. 59. Л. 93.
- 21 Там же. Оп. 10. Д. 50. Л. 9 об., 72.
- 22 Там же. Оп. 8. Д. 76. Л. 53, 59.
- 23 Там же. Оп. 9. Д. 59. Л. 98.
- 24 Там же. Л. 100.
- 25 Там же. Л. 95.
- 26 Там же.
- 27 Там же. Д. 50. Л. 10.
- 28 Там же. Д. 59. Л. 96.
- 29 Там же. Ф. П-563. Оп. 4. Д. 168. Л. 1.
- 30 Там же. Ф. П-1290. Оп. 11. Д. 44. Л. 26.
- 31 Там же. Д. 77. Л. 26.
- 32 Там же. Оп. 8. Д. 35. Л. 50, 57.
- 33 Там же. Оп. 9. Д. 59. Л. 8.
- 34 Там же. Оп. 8. Д. 76. Л. 71. Вид награды в документе не указан.
- 35 Там же. Оп. 9. Д. 59. Л. 64.
- 36 Там же. Оп. 10. Д. 50. Л. 33 об., 148.
- 37 Там же. Оп. 12. Д. 295. Л. 60, 60 об.
- 38 Там же. Ф. П-563. Оп. 3. Д. 1. Л. 53.
- 39 Там же. Ф. П-1291. Оп. 1. Д. 31. Л. 78.
- 40 Там же. Ф. П-1290. Оп. 8. Д. 35. Л. 63.
- 41 Там же. Оп. 9. Д. 59. Л. 10 об.
- 42 Там же. Оп. 8. Д. 35. Л. 39, 40, 48, 80.
- 43 Там же. Л. 57, 58.
- 44 Там же. Л. 93, 93 об.
- 45 Там же. Оп. 9. Д. 59. Л. 10 об.
- 46 Там же. Л. 70, 116.
- 47 Там же. Оп. 12. Д. 295. Л. 37.
- 48 Там же. Оп. 8. Д. 35. Л. 42.
- 49 Там же. Л. 58, 64, 82.
- 50 Там же. Л. 42, 63.
- 51 Там же. Л. 59, 63, 94 об.
- 52 Там же. Оп. 8. Д. 35. Л. 59, Оп. 9. Д. 59. Л. 10 об.
- 53 Там же. Ф. П-563. Оп. 3. Д. 52. Л. 32, 33.

- 54 Там же. Ф. П-1290. Оп. 8. Д. 35. Л. 93.
- 55 Там же. Оп. 9. Д. 59. Л. 10 об.
- 56 Там же. Л. 20 об.
- 57 Там же. Ф. П-563. Оп. 3. Д. 52. Л. 32; Ф. П-1290. Оп. 9. Д. 59. Л. 21.
- 58 Там же. Ф. П-563. Оп. 3. Д. 52. Л. 140; Ф. П-1290. Оп. 9. Д. 59. Л. 10 об.
- 59 Там же. Ф. П-563. Оп. 4. Д. 168. Л. 27; Ф. П-1290. Оп. 8. Д. 35. Л. 33.
- 60 Там же. Ф. П-1290. Оп. 9. Д. 59. Л. 70-73, 116.
- 61 Там же. Ф. П-563. Оп. 4. Д. 168. Л. 1 об.
- 62 Там же. Ф. П-1290. Оп. 10. Д. 50. Л. 176–176 об.
- 63 Там же. Оп. 11. Д. 44. Л. 7–8.
- 64 Там же. Ф. П-563. Оп. 4. Д. 168. Л. 30.
- 65 Там же. Ф. П-1290. Оп. 12. Д. 295. Л. 62 об., 63.
- 66 Там же. Оп. 8. Д. 35. Л. 64.
- 67 Там же. Оп. 9. Д. 59. Л. 110.
- 68 Там же. Оп. 10. Д. 50. Л. 148, 176.
- 69 Там же. Оп. 9. Д. 59. Л. 8 об.
- 70 Там же. Оп. 8. Д. 35. Л. 93.
- 71 Там же. Оп. 10. Д. 50. Л. 17.
- 72 Там же. Оп. 9. Д. 59. Л. 70.
- 73 Там же. Л. 110.
- 74 Там же. Ф. П-563. Оп. 4. Д. 168. Л. 33.
- 75 Там же. Ф. П-1290. Оп. 12. Д. 295. Л. 60 об.

Опубликовано:

Герценка : Вятские записки: [научно-популярный альманах]. Вып. 31 / Киров. гос. универс. обл. науч. б-ка им. А.И. Герцена ; [редкол.: Н. П. Гурьянова (сост.) и др.] – Киров, 2017. – 263, [1] с. : ил. С. 68-83.